

ГРАНЬ
ВЕКОВЗаметки о творчестве
Мирзы Фатали АХУНДОВА

САБУХИ — Ранний, Утренний, Человек Утра — такой поэтический псевдоним выбрал себе Мирза Фатали Ахундов, великий азербайджанский драматург и философ, просветитель-демократ, всю жизнь боровшийся с непроницаемым мраком восточной феодальной ночи и не терявший даже в минуты отчаяния и усталости веры в неизбежность Рассвета, надежды на светлую Зарю.

Первая половина XIX века — период решающих изменений в судьбе азербайджанского народа, именно в эти годы связавшего свою судьбу с исторической судьбой великого русского народа. Присоединение Азербайджана к России имело огромное общественно-политическое значение. Важнейшим следствием этого события в развитии азербайджанской культуры стали тесные, обогащающие контакты с русской, а через нее и западноевропейской культурой.

Азербайджанская культура переходного периода — на стыке восточного средневековья и европейского, русского просвещения — настоятельно требовала деятелей, которые аккумулировали бы в себе всю сложность «встречи миров», соприкосновения различных цивилизаций, стали бы «перевалочными» фигурами в неостановимом движении духа — наследниками ценностей многовековой культуры и провозвестниками ее качественно нового этапа. Все эти многогранные функции воплотил судьбою и творчеством своим Мирза Фатали, чье 170-летие со дня рождения мы в этом году отмечаем.

Конечно, Ахундов был не одинок, он имел таких славных предшественников и современников, как работавшие именно в этот переходный период А. Бакиханов, Мирза Шафи Вазех, И. Куткашенский, Закир, Натаван, чуть позже Г. Зардаби. Каждый из них имеет собственные большие заслуги в различных сферах азербайджанской культуры. И сегодня нас пленяют изящные стихи М. Ш. Вазеха, они еще в XIX веке благодаря переводам Боденштедта приобрели широкую популярность в Европе и вызвали восторженный отклик А. Н. Толстого. Мы восхищаемся тонкой лирикой поэтессы Натаван и сочной реалистической поэзией Закира, преисполнены чувством признательности к Бакиханову, ученому и поэту, написавшему, помимо всего прочего, замечательную книгу по истории Азербайджана «Гюлистан-Ирем», к публицисту, общественному деятелю Г. Зардаби, основателю и издателю первой азербайджанской газеты «Экинчи» («Пятерка»).

Но грандиозная фигура М. Ф. Ахундова, возвышаясь над всеми современниками, не отодвигает их в тень, а как бы еще ярче освещает своим чистым, утренним светом. Историческая миссия Ахундова заключалась в том, что он направил движение азербайджанской, да и не только азербайджанской, культуры по новому руслу. Его наследие — важнейший этап не только в становлении духовного сознания азербайджанского народа, но и в общественно-философском, художественно-эстетическом развитии других народов исламского Востока — от Турции, Ирана, арабского мира до Средней Азии и Индии.

Масштабность своей исторической миссии, не ограниченной географическими или этническими границами Азербайджана, ясно осознавалась и самим писателем: «Появление драматических произведений на восточных языках... событие, невиданное в истории письменной литературы этих языков. Первенство в этом деле принадлежит достойному высокой чести Георгию Эристави и мне. ...Я только горжусь славой первого среди мусульман сочинителя комедий».

Создав первые на исламском Востоке драматические произведения, Ахундов стимулировал и появление первого театра в этом регионе — азербайджанского театра, созданного в 1873 году его последователями Г. Зардаби и Н. Везириным.

Шесть комедий М. Ф. Ахундова и его единственное прозаическое произведение — повесть «Обманутые звезды» сыграли неоценимую роль в развитии реалистических, демократических тенденций в литературе стран Ближнего и

Среднего Востока, Закавказья и Средней Азии, Поволжья и Северного Кавказа. Еще при жизни автора его комедии были переведены, помимо русского, на ряд европейских языков. Так автор заслужил славу «азербайджанского Мольера».

ПРОБЛЕМЫ, поднятые им и в художественных произведениях, и в многочисленных статьях, исследованиях, заметках, записках, в гениальном философском трактате «Три письма индийского принца Кемал-уд-Довле...», охватывают все аспекты жизни самых разных стран Востока, в то же время затрагивая тенденции, общие для всего азиатского мира. Причем эти проблемы ставятся Ахундовым не эмпирически-описательно и не абстрактно, а в контексте непримиримой борьбы воинствующего атеиста, философа-материалиста, революционного демократа, борьбы со средневековым обскурантизмом за прогресс, просвещение народов, за дружбу и братство между различными нациями, за счастье и свободу человека.

Общественно-философские взгляды Ахундова, его эстетические пристрастия, особенности его мировоззрения формировались под влиянием передовой русской и европейской мысли, в тесном общении с сосланными на Кавказ декабристами, в атмосфере многонационального старого Тифлиса, города, в котором Ахундов прожил большую часть своей жизни и где был похоронен. В этом городе перед юбилеем великого писателя — 170-летием со дня рождения — ему был открыт памятник и состоялись торжества, вылившиеся в демонстрацию дружбы братских народов Закавказья, в праздник единства всех народов нашей страны, отмечающих в этом году 60-летие образования СССР.

Судьба распорядилась так, что первое приобщение Ахундова к нетленным сокровищам русской культуры совпало с глубоким потрясением, связанным с трагической вестью о гибели А. С. Пушкина. Смерть величайшего поэта России вызвала искренний отклик в душе двадцатипятилетнего литератора с далекого Кавказа: Он написал об этом взволнованные стихи: «Пусть в бейтах Сабухи Кавказ сереброкудрый справляет траур свой, о Пушкине скорбит!» Элегия «На смерть Пушкина» стала первым опубликованным произведением Ахундова. За несколько дней до своей, тоже трагической, гибели декабрист А. Бестужев-Марлинский перевел эти стихи на русский язык.

Итак, с самого «раннего», «утреннего», «сабухинского» периода определилось основное направление творческой деятельности Ахундова — ориентация на вершинные образцы русской и мировой классики, сыновнее, подвижническое служение своему народу.

Литературное творчество Ахундова являлось не только одной из областей его обширной деятельности на поприще служения родному народу, оно было и глубинной внутренней потребностью выразить в художественных образах окружающую его реальную действительность, богатый эмоциональный строй своей пламенной души.

Он ставил перед литературой вполне конкретные, общественно-воспитательные задачи, видел в ней носительницу высоких гражданственно-патриотических функций. Но его писательский дар, воплощаясь в пластических фресках народной жизни, поднимал все созданное им на высоту лучших образцов художественного творчества.

Он хотел воспитывать без наизыщности, создавая полнокровные человеческие характеры. Скряга Гаджи Кара из одноименной комедии, глумливый и жестокий Ленкоранский хан и корыстный визирь, трусоватый, незадачливый жених Тарверди, коварные адвокаты — все эти герои ахундовских комедий — живые люди, а не персонализированные маски определенных людских пороков.

Свое светлое восприятие жизни, впечатления от всего доброго и настоящего в ней Ахундов воплощал в героях, которых никак нельзя назвать идеальными, но которые тем не менее верно и точно отражали наиболее здоровое, жизнеспособное начало в национальном характере: ум, смекал-

ку, храбрость, благородство и честь, чувство собственного достоинства, тягу к знаниям, неистребимое и извечное человеческое стремление к счастью, любви, свободе. Здесь и поэто-вольнодумец Гаджи Нури из первой комедии Ахундова «Молла Ибрагим Халил, алхимик...», и седельник Юсиф из повести «Обманутые звезды», и молодые люди — Шахбазбек, Теймур-ага, Байрам, и наивно-лукавые женщины.

Ярко воссозданный им художественный мир возник из стихии современной ему национальной действительности, явился плодом долгих наблюдений цепких глаз, внимательного слуха и пытливого ума. И весь этот многомерный, красочный мир Ахундов выразил в совершенно новых для Востока, глубоко реалистических формах. Утверждение реалистического содержания и новых «европейских» форм драмы и прозы было для Ахундова принципиально важным вопросом. Имея в виду отвлеченно-нравучительные произведения традиционной восточной литературы, он писал: «...Подобные произведения для нации не годятся, ей нужны полезные и отвечающие на вкус читателей произведения, каковыми теперь являются драма и роман».

По мнению Ахундова, для того чтобы литература достигла своих высоких и благородных целей, она должна не поучать отвлеченными истинами, а обличать, подвергать критике пороки жизни, пропагандировать идеи, направляющие мысли и волю людей на путь прогресса. Мирзу Фатали обвиняли в том, что его произведения, бичующие отсталые нравы, могут создать неприглядное впечатление о нации в целом. (Это нелепое обвинение, оказавшееся, увы, исторически весьма живучим, в разные эпохи и в разных странах предьявлялось и другим художникам.) Категорически отвергая это, Ахундов писал, что, по его убеждению, создание подобных произведений не есть признак нелюбви к своему народу. Хорошо известно, что в каждом народе есть мошенники, злодеи и глупцы. Жизнь и поведение подобных для того и осмеиваются в драматическом искусстве, чтобы это послужило уроком другим.

Глубокая, истовая и деятельная любовь великого интернационалиста Мирзы Фатали Ахундова к своему народу, как и к другим угнетенным народам Востока, ныне не требует доказательств. Эта любовь, как и всякое большое чувство, была необычайно многогранна, в ней совмещались яростное, мгновенно вспыхивающее, испепеляющее желание все изменить немедленно и долгая, кропотливая, практическая борьба за эти перемены.

Повесть «Обманутые звезды» Ахундов кончает щемяще-иронической фразой: «И до чего же глупы эти англичане, что чуть было не затеяли войну с таким опасным народом!» (речь идет о «хитроумных» иранцах, «обманувших» звезды и вместо подлинного шаха «подведших под удар» подставного правителя — седельника Юсифа).

В этой вроде бы смешной фразе, так же как и в комедии «Мусье Жордан, ботаник и дервиш Мاستалишак, знаменитый колдун», слышится какая-то очень грустная нотка. «Мусье Жордан...» — одна из самых смешных ахундовских комедий и в то же время — одно из самых печальных произведений азербайджанской литературы. Вспомним пьесу 1848 года. Во Франции происходят революционные события, потрясающие мир. Трудящиеся поднимаются против своих угнетателей. Восставший народ изгоняет короля из Парижа. И в это время величайших исторических потрясений три женщины из затерянного в горах селения искренне и трогательно-наивно верят, что все это дело их рук. Они всем сердцем убеждены, что это сделал напятый ими колдун. Можно ли представить более смешную и более грустную ситуацию?

Борьбе за свободу народов посвятил Ахундов свою яркую жизнь и свое страстное творчество, оставаясь в истории нашей литературы провозвестником рассвета, новой зари древней азербайджанской культуры. Как всякий новатор-первопроходец, он казался некоторым из своих современников слишком «ранним». Но такое предзнаменование великих художников — первыми встречать утро нарождающегося дня. Как Мирза Фатали Ахундов — Сабухи. Человек Утра.